

Цзян Руолан посмотрела на воздушную подушку и неосознанно подняла голову, чтобы посмотреть на крышу восемнадцатизэтажного частного офисного здания, и увидела мужчину средних лет в бело-синей больничной форме, стоящего там. Поскольку здание находилось слишком высоко и далеко, она не могла разглядеть его четко, но по его тени она смутно поняла, что этот человек был одним из рабочих, которые вызвали предыдущий переполох.

Он... пытался выпрыгнуть из здания?

Цзян Руолан посмотрела в сторону полицейских машин, а затем быстро сделала несколько шагов назад, чтобы лучше видеть людей сверху. Она увидела много людей на крыше, а рабочий выглядел так, будто угрожал спасателям. Никто не мог подойти к нему. С этой точки зрения Цзян Руолан не знала, что происходит на крыше.

Но на высоте 18 этажей, даже с воздушной подушкой, человек обязательно погибнет, если упадет. Эта воздушная подушка была совершенно бесполезна!

Цзян Руолан быстро достала из сумки DV и сфотографировала происходящее, наблюдая за ситуацией наверху.

"Этот человек, похоже, был раненым рабочим во время беспорядков с отрядом криминальной полиции некоторое время назад. Я слышала, что его заперли в психиатрической больнице, потом он каким-то образом сбежал и хотел выпрыгнуть из здания. Он даже позвонил в больницу и сказал, что если они не дадут ему объяснений, он покончит с собой и позволит распространиться дурному имени города Эйч и группы Сиань."

"Я... мне кажется, я только что видел президента Сиана. Интересно, куда он делся?"

"Он, должно быть, пошел наверх. Этот рабочий стоял там долгое время. Президент Сиань, должно быть, был потрясен. Он лично приехал посмотреть на ситуацию. Попытается ли он переубедить рабочего?"

"Эти архитекторы и инвесторы больше всего боятся дела об убийстве. Если их кто-то поймает, не говоря уже о президенте Сиане, даже высшие эшелоны власти города Эйч Сити не смогут уйти невредимыми."

"

В нашей стране очень строго относятся к поимке таких людей, и я слышал, что этот рабочий на самом деле не совершал никаких серьезных преступлений. Криминальная полиция боялась неприятностей, поэтому они заперли его в психиатрической больнице. Они даже получили медицинскую справку о том, что этот рабочий заболел истерией, и хотели, чтобы он проходил реабилитацию в психиатрической больнице. Я думаю, что в психиатрической больнице над этим рабочим издевались. Его жизнь хуже смерти!"

"Разве Сянь Цзыхао не было в это время в городе Эйч?"

"Да, я действительно не знаю, кто принял это решение. Разве это не считается изменой?"

"Айя, смотри! Он собирается прыгнуть вниз!"

Зрители тут же закричали в тревоге и быстро разбежались во все стороны. Однако рабочий лишь сделал еще один маленький шаг к краю, но еще не прыгнул.

Цзян Руолан внезапно развернулась и бросилась в личный кабинет. Она схватила одну из сотрудниц и спросила ее, как попасть на верхний этаж.

Сотрудница странно посмотрела на нее и сказала, что спасатели уже на крыше, а посторонним не разрешается случайно подниматься вверх.

Цзян Руолан достала свое рабочее удостоверение и сказала, что она из отдела коммерческих репортажей. Она объяснила, что этот вопрос связан с жизнью и смертью, и после секундного колебания сотрудницы указали на лифт. Поднимитесь на лифте на 18-й этаж, там есть дверь в крайнем левом углу 18-го этажа".

Цзян Руолан поблагодарила персонал и поспешила к лифту.

Когда она поднялась на 18-й этаж, она увидела нескольких охранников, стоявших там. Увидев ее, они сразу же преградили ей путь.

Волнуясь, она попыталась объяснить, почему она встала. Как раз в тот момент, когда она собиралась раскрыть свою личность, охранник по имени Маленький Тянь подошел ближе.

"Она жена президента Сиана". Маленький Тянь взглянул на нее и велел им освободить дорогу.

Охранники на мгновение удивились, а затем повернулись, чтобы освободить дорогу.

Цзян Руолан торопилась, поэтому у нее не было времени поблагодарить охранников, которые "испугались" ее, поэтому она благодарно кивнула ему и поспешила на крышу.

Помощник Бай и секретарь Ду, стоявшие в семи-восьми метрах от нее, пытались поговорить с рабочим. Там также находились два человека в полицейской форме, но поскольку рабочий ставил на карту свою жизнь, никто не решался подойти.

Однако все они смотрели на действия рабочего, и если бы он сделал хоть малейшее движение, чтобы спрыгнуть вниз, они тут же бросились бы его спасать.

После того, как секретарь Ду закончил свой разговор, он сразу же направился к Сянь Цзыхао.

Сянь Чжихао был ближе всех к рабочему, и как только рабочий увидел приближающегося секретаря Ду, он закричал с налитыми кровью глазами: "Не подходите ко мне!".

Рабочий был взволнован, все его тело дрожало. Несмотря на то, что он пока не собирался прыгать вниз, одно неосторожное движение могло привести к падению.

Сянь Чжихао поднял руку, подавая знак секретарю Ду остановиться.

Секретарь Ду приостановился и на мгновение замешкался. Он не стал приближаться и только сказал: "Президент Сянь, два сотрудника криминальной полиции, связанные с этим инцидентом, уже спешат сюда. Психиатр и медсестра уже выполнили ваш приказ и быстро придут сюда. Они должны прибыть примерно через десять минут".

Сянь Чжихао кивнул, его взгляд снова переместился на рабочего. "Я выполнил вашу просьбу и попросил причастных людей прийти сюда. Кто бы ни был ответственен за эту проблему, группа Сянь обязательно добьется справедливости для вас. Если мы можем что-то сделать, просто дайте нам знать. Так что, пожалуйста, спуститесь вниз и подойдите сюда".

Глаза рабочего покраснели, когда он посмотрел на него. Его глаза наполнились настороженностью. "Нет! Я не верю вам! Никто из вас не является хорошим человеком. Если я пойду туда, вы сразу же дадите мне успокоительное, как те врачи. Вы утащите меня и снова запретите! Хватит с меня вас, ублюдки!"

Если вы не восстановите справедливость и не вернете мне свободу, я лучше прыгну вниз и не дам никому из вас хорошей жизни!"

"Лянь Циган, ты не знаешь, что для тебя хорошо! Раз господин Сянь так сказал, то он обязательно отдаст тебе справедливость. О чем ты болтаешь?" С другой стороны, человек в униформе был полон нетерпения.

Рабочий немедленно сжал кулаки. На его лбу выступили вены, а глаза налились кровью. Он сделал небольшой шаг назад, глядя на них.

Сянь Чжихао нахмурился и холодно посмотрел на инспектора.

Помощник Бай поспешно подошел и остановился позади Сянь Чжихао. Когда рабочий собирался сказать ей, чтобы она держалась подальше, она прервала его. "Раз президент Сянь вершит правосудие, о чем еще вам беспокоиться? Мы также можем помочь вам связаться с ними. Если ты придешь, мы сделаем все, что ты захочешь".

"Все вы, вы думаете, что я тупой?! Черт, вы все относитесь к нашей жизни как к траве! Если бы меня сегодня забрали вы все, я бы все равно умер. Более того, я бы умер в неизвестном состоянии. Никто не знает, где я умру, и раз уж мне суждено умереть, почему бы не умереть более энергично, и пусть вас всех постигнет возмездие!" Голос рабочего стал хриплым, и он даже задрожал. Было ясно, что он боится смерти, но он знал, что умрет более трагическим образом, если не запугает их.

"Ты..." Ассистентка Бай собиралась что-то сказать, но ее прервал Сянь Чжихао.

Сянь Чжихао спокойно смотрел на рабочего. Несмотря на то, что ему угрожали, он был спокоен и невозмутим. Его глаза смотрели на рану на ноге рабочего, которая окрасилась в бело-голубой цвет.

Он вспомнил ночь в больнице, когда он пришел утешить этого рабочего; тогда он лежал на кровати, и его лицо было бледным, как будто он хотел что-то сказать ему, но не решался.

Сянь Чжихао задумался на мгновение и медленно сказал ясным голосом: "Ты хочешь, чтобы я добивался справедливости для тебя, но ты мне не доверяешь."

Такое бесконечное запутывание, вероятно, не принесет тебе большой пользы".

Когда рабочий услышал это, он на мгновение остолбенел. Внезапно он оглядел их: "Я знаю, что вы не согласитесь с моей просьбой. Ты просто пытаешься обмануть меня. Вы думаете о том, как бы меня увести!"

"Что ты хочешь, чтобы мы сделали? Как я могу заставить тебя поверить мне?" равнодушно сказал Сянь Чжихао.

"I ..." Рабочий нервно стоял на месте. Позади него была пропасть высотой в десятки метров. Перед ним стоял чиновник, который был похож на шакала, тигра и леопарда. Никто из этих людей не сможет убедить его.

Рабочий задумался на мгновение, а затем внезапно закричал: "Мне нужен репортер! Я хочу СМИ! Я хочу, чтобы СМИ записывали наши разговоры! Если вы посмеете лгать мне, я позволю СМИ разоблачить вас всех!".

"Что вы пытаетесь сделать? Ты просил нас найти людей из отдела пыток, больницу, а теперь ты хочешь репортера? Вы уже закончили? Думаете, вы можете просто приказать нам подчиниться вашим требованиям и позволить этим людям прийти посмотреть, как вы изображаете самоубийство?" Инспектор снова выругался.

"Мне плевать! Я хочу репортера! Я хочу, чтобы СМИ зафиксировали все, что произошло сегодня. Я хочу, чтобы всех вас снимали! Записывайте все наши разговоры! Я не верю вам без репортеров! Я не верю ни единому слову!" Рабочий вдруг закричал от волнения.

Видя действия рабочего, помощница Бай нервно пошла вперед. Однако она вдруг услышала слова Сянь Цзыхао: "Найди поблизости репортера и скажи, чтобы он пришел сюда".

"Тебе не нужно его искать. Я репортер!" Внезапно Цзян Руолан, которая тихо стояла у двери на крышу, издала звук. Она пришла сюда только для того, чтобы узнать, в безопасности ли Сянь Чжихао или нет.

Ее голос заставил всех на крыше удивленно повернуться в ее сторону. Сянь Чжихао, который был полностью сосредоточен на действиях рабочего, не заметил ее появления. Когда он посмотрел на нее, он не выглядел удивленным.

"Я репортер!"

Что вы хотите мне сказать? У меня есть ручка для записи и маленький DV. Я могу сделать все, что вам нужно, с моей помощью". У Цзян Руолан не было времени обращать внимание на взгляды посторонних, пока она шла к рабочему.

Когда она подошла к нему, реакция рабочего все еще была скептической, но он все же позволил ей подойти к нему.

"Руолан." Сянь Чжихао внезапно окликнул ее глубоким голосом.

Цзян Руолан остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на него. Выражение лица Сянь Чжихао было не очень хорошим, он взглядом показал ей, чтобы она отступила.

Цзян Руолан улыбнулась и покачала головой: "Я представляю СМИ и имею право записывать ваши разговоры и добиваться справедливости для Лянь Цигана".

Ее слова были очень официальными. Было очевидно, что ее разговор должен был услышать этот рабочий.